

Анализ метафоричности текстов военных доктрин на русском, китайском и английском языках

О. И. Калинин

*Московский государственный лингвистический университет
Москва, Россия*

*Военный университет Министерства обороны
Москва, Россия*

Аннотация

Цель статьи – изучение потенциального речевого воздействия текстов военных доктрин при помощи методики количественного анализа метафоричности, которая базируется на вычислении индексов плотности метафор, интенсивности и функций, которые метафоры выполняют в тексте. Теоретической базой исследования являются теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона и представления о метафоричности дискурса и воздействующем потенциале метафор в тексте и дискурсе, наиболее полно представленные в работах, содержащих метаанализ особенностей речевого воздействия метафоры (П. Сопори, С. ван Стее). Материалом исследования стали последние опубликованные военные документы доктринального характера – Военная доктрина РФ 2014 года, Белая книга «Оборона Китая в новую эпоху» 2019 года и краткое изложение «Стратегии национальной обороны США» 2020 года. Практические результаты исследования показали, что метафоричность текста на китайском языке в сравнении с английским и русским выше в аспекте плотности и интенсивности использованных метафор, что свидетельствует о стремлении авторов Белой Книги сделать ее более убедительной и эмоционально воздействующей. «Стратегия национальной обороны США» менее насыщена новыми авторскими метафорами, но при этом в ней использовано большее количество структурных метафор, что свидетельствует скорее о когнитивном декларативном воздействии, чем об эмоциональном. Текст Военной доктрины на русском языке имеет наименьшие показатели плотности и интенсивности метафор, также в нем было выявлено наименьшее количество структурных метафор, что приводит нас к выводу, что Военная доктрина РФ носит более информативный, идентификационный характер. Предложенная и апробированная в данном исследовании методика анализа метафоричности позволяет выявлять разные типы речевого воздействия (эмоциональное и когнитивное), а также определять их степень. Кроме того, значения индексов метафоричности можно использовать для определения жанрово-стилистических особенностей текстов.

Ключевые слова

метафоричность, речевое воздействие, индексы метафоричности, военная доктрина

Для цитирования

Калинин О. И. Анализ метафоричности текстов военных доктрин на русском, китайском и английском языках // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 3. С. 110–121. DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-3-110-121

Metaphor Power of Military Doctrines in Russian, Chinese and American English

Oleg I. Kalinin

*Moscow State Linguistic University
Moscow, Russian Federation*

*Military University of the Ministry of Defense
Moscow, Russian Federation*

Abstract

Metaphor in modern linguistics is understood not only as a means of decorating speech, but also as a means of structuring, transforming and creating new knowledge, evoking emotions, influencing the perception. The article aims to estimate the potential speech impact of the military doctrines' texts with the help of the metaphor power quantitative index. The methodology is based on calculating the indices of metaphor density (MDI), intensity (MI) and functionality of metaphors in the text (MfPI). The theoretical basis of the research is the conceptual metaphor theory by J. Lakoff and M. Johnson, as well as ideas about the metaphor power and the potential persuasiveness of metaphors in the text and discourse, most fully presented in the works on meta-analysis of the metaphor speech impact by P. Sopory and S. van Stee. Thus, we assume that the higher the density of metaphors in the text, the higher is the persuasiveness of the given speech message. Metaphors of different intensity are based on two different cognitive mechanisms, namely, categorization and comparison, and affect the recipient in different ways, since they are perceived differently by him. Conventional metaphors tend to have a so-called cognitive effect, and new "creative" metaphors, in turn, may have a considerable emotional impact. Different types of metaphors also have different functions: orientational metaphors perform a descriptive function, ontological metaphors are used to explain (translate) complex objects and phenomena, identifying them in the mind of recipients, structural metaphors serve the purpose of restructuring the signified (le signifié in terms of Saussure) of an object or phenomenon, changing the recipient's point of view on the subject. The material under study includes the latest published doctrinal military documents – the Military Doctrine of the Russian Federation (2014), the White Paper "China's Defense in the New Era" (2019), and a Summary of the US National Defense Strategy (2020). The empiric results of the study show that the metaphor power of the Chinese text in comparison with American English and Russian is higher in terms of the density and intensity of the metaphors used, which indicates the intention to make the White Paper more convincing and emotionally affecting. "The US National Defense Strategy" is less saturated with novel metaphors, but at the same time it uses a greater number of structural metaphors, which indicates the intention to produce a cognitive declarative impact rather than emotional effect. The text of the Russian Military Doctrine has the lowest indices of the density and intensity of metaphors; the number of structural metaphors found in it was also the smallest, which leads us to conclude that this document highlights the informative function, having the identifying nature. The method of metaphor power analysis proposed and tested in this study allows us to single out two different types of speech impact – emotional and cognitive –, as well as makes it possible to express quantitatively their degree. In addition, the values of the metaphorical indices can be used to specify the genre and style of texts under study.

Keywords

metaphor power, speech impact, metaphor indices, military doctrine

For citation

Kalinin, Oleg I. Metaphor Power of Military Doctrines in Russian, Chinese and American English. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2021, vol. 19, no. 3, p. 110–121. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2021-19-3-110-121

Введение

Метафора в современном языкознании понимается не только как средство украшения речи, но и как средство, способное структурировать, преобразовывать и создавать новое знание [Thibodeau, Boroditsky, 2011], вызывать эмоции, оказывать влияние на формирование оценки [Воеунаемс et al., 2017], а также усиливать персуазивность речевого высказывания [Stee van, 2018]. В этой связи лингвистами активно проводится анализ метафорических моделей как с позиций дескриптивного подхода, когда изучаются метафорические проекции, объединенные вокруг одной сферы-цели (см. [Калинин, 2020a]) или сферы-источника (см. [Будаев, 2020]), так и с позиций количественного анализа метафоричности текста или дискурса в целом, представленного, например, в [Branum, Charteris-Black, 2015]. Как верно указывает

М. А. Сафонова со ссылкой на А. Б. Нейделя, «необходимо признавать переносное использование языковых единиц в составе метафоры, метонимии, синекдохи и иронии как основного инструмента выражения определенной точки зрения на описываемого человека. Двумя важнейшими способами построения биографии он считает, с одной стороны, репрезентацию фактов, и, с другой – использование средств языка, выражающих авторскую интенцию» [Сафонова, 2018. С. 71].

При этом число описательных исследований отдельных метафор в разных дискурсах заметно больше, чем работ, посвященных исследованию метафоричности как специфической характеристики текста или дискурса в целом. К тому же в существующих работах, посвященных выявлению метафоричности отдельных текстов или дискурса, чаще всего предметом изучения становится политическая метафора [Мавлеев, Фомин, 2017] или метафора в дискурсе СМИ [Калинин, Мавлеева, 2020].

В этой связи нам представляется актуальной задача рассмотреть метафоричность текстов военно-документального дискурса в сопоставительном ключе, а именно: изучить количественные параметры использования метафор в текстах официальных военно-доктринальных документов на русском, китайском и английском языках.

Целью работы мы полагаем изучение степени метафоричности при помощи методики количественного анализа плотности, интенсивности и функций метафоры, которые они несут на себе в текстах обозначенного речевого жанра.

Для достижения поставленной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, прояснить суть понятия «метафоричность» и описать методику количественного анализа этой характеристики; во-вторых, провести собственно количественный анализ метафоричности, подразумевающий анализ трех ее показателей: плотности, интенсивности и функционала метафор в текстах военных доктрин; в-третьих, интерпретировать полученные результаты.

Для исследования степени метафоричности военно-документального дискурса мы опираемся на количественные методы контент-анализа, где предметом анализа в соответствии с [Сунь, Калинин, Игнатенко, 2021; Landtsheer De, 2009] становится метафорическая проекция. В качестве основного метода выявления метафор в тексте нами используется методика MIP (Metaphor Identification Procedure), описанная, в частности, в [Deignan, 2015; Nacey et al., 2019].

Теоретической базой исследования стала теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Лакофф, Джонсон, 2004], а также представления о персуазивном потенциале метафор в тексте и дискурсе, наиболее полно представленные в работах, содержащих мета-анализ особенностей речевого воздействия метафоры (см. [Sopory, 2006; Stee van, 2018]).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные данные по метафоричности текстов военно-документального дискурса могут быть использованы в качестве основы для дальнейшего анализа метафоричности как дискурсивной характеристики в целом.

Материалом исследования стали последние опубликованные военные документы доктринального характера, включающие Военную доктрину РФ (от 25 декабря 2014), 《新时代的中国国防》白皮书 (Белую книгу «Оборона Китая в новую эпоху» от 24 июля 2019), Summary of the National Defense Strategy of the United States of America (Краткое изложение Стратегии национальной обороны США от 8 ноября 2020 года). На наш взгляд, прагматические и интенциональные характеристики вышеуказанных текстов в общих чертах сходны, поэтому сопоставительный анализ степени их метафоричности позволит судить об отличиях в функциональной роли метафоры в текстах военно-политической тематики в рамках официально-документального дискурса. Тексты военных доктрин являются основополагающими документами военно-политического характера, они создаются при непосредственном участии высшего военно-политического руководства. Подобные документы призваны ознако-

мить население страны и мировое сообщество с ключевыми принципами военного строительства и военной политики государства, сформировать среди населения в целом и представителей военно-политической сферы жизни общества в частности концептуальное понимание военной политики государства. Кроме того, военные доктрины играют важную роль в формировании образа государства на международной арене, так как пропагандируемое в форме военной доктрины отношение к войне, способам ведения боевых действий и условиям применения оружия является важным показателем статуса государства и одной из основ всей внешней политики. В этой связи исследование метафоричности текстов военных доктрин, которое позволяет выявить потенциальное речевое воздействие, представляется нам актуальным и важным на современном этапе.

Методика анализа степени метафоричности текста с использованием индексов метафоричности

Термин *метафоричность* не является еще широко распространенным в научной литературе. Обычно под метафоричностью понимается образность, выразительность, иносказательность. Именно в таком толковании термин *метафоричность* встречается в многочисленных исследованиях, например, на русском языке [Великова, 2014; Ковальчук, 2019].

В нашей работе под термином *метафоричность* будет подразумеваться референция к более широкой сфере, прежде всего к тем специфическим функциям, которыми метафорические модели наделяются в дискурсе – персуазивной, сенсуарной, воздействующей – способными проявляться имплицитно.

Наше исследование базируется на допущении, что имплицитные характеристики текста можно исследовать посредством последовательного вычисления определенных индексов/показателей, связанных с использованием метафор в тексте: индекса плотности метафор (MDI – Metaphor Density Index), индекса интенсивности метафор (МИ – Metaphor Intensity Index), индекса функциональной типологии метафор (MfTI – Metaphor Functional Typology Index).

Применение каждого из этих индексов базируется на работах П. Сопори [Sopory, 2006] и С. ван Стее [van Stee, 2018], где был проведен убедительный метаанализ причин, которые обуславливают персуазивный эффект метафоры и, самое главное, тех аспектов использования метафоры, которые связаны с персуазивностью. В работах П. Сопори и С. ван Стее в зону статистической значимости попали следующие факторы: взаимосвязь персуазивности с новизной метафор, позиция в тексте, содержание сферы-источника. Частично доказанной считается гипотеза о влиянии на последующее речевое поведение адресата количества метафор, воздействию которых он подвергся.

Несмотря на то что в мета-анализе П. Сопори гипотеза о количестве метафор подтвердилась лишь частично, этот показатель, то есть плотность метафор в тексте, нельзя игнорировать. Ранее нами было доказано, что чем выше плотность метафор в тексте, тем более высокой является персуазивность данного речевого сообщения; при этом высокометафоричные тексты продемонстрировали более высокий уровень речевого воздействия, чем неметафоричные и низкометафоричные [Калинин, 2020b].

Для определения плотности метафор в тексте мы используем формулу индекса частотности метафор, разработанную К. де Ландсхеер [Landtsheer De, 2009] и имеющую следующий вид:

$$\text{MDI (Metaphor Density Index)} = nme * 100 / nwords,$$

где *nme* – количество метафор в тексте, а *nwords* – количество слов в тексте. Таким образом, показатель отражает среднее количество метафор на 100 слов текста, включая служебные.

Под интенсивностью метафор обычно понимается их персуазивность, связанная с дихотомией «конвенциональные – авторские метафоры». Эти два типа метафор естественно противостоят друг другу, так как они базируются на разных когнитивных механизмах: на кате-

горизации и сравнении соответственно. Отсюда следует, что они по-разному воздействуют на реципиента речевого сообщения, поскольку по-разному воспринимаются им. Конвенциональные метафоры имеют свойство оказывать так называемый когнитивный эффект, так как снижают уровень сложности сообщения и повышают качество аргументации автора сообщения, о чем говорится в работах Т. Хартмана [Hartman, 2012] и К. Бюргерса [Burgers et al., 2015]. Новые метафоры, в свою очередь, оказывают аффективное, то есть эмоциональное воздействие, увеличивая эмоциональную привлекательность сообщения и воздействуя на воображение получателя сообщения, о чем пишут Х. Хёкен [Hoeken et al., 2009] и Р. Джора [Giora et al., 2004].

Из сказанного однозначно следует, что интенсивность метафоры является важным показателем анализа метафоричности текста и дискурса. Для ее квантификации мы полагаем уместным использовать индекс интенсивности (МИ) метафоры, разработанный К. де Ландтсхеер [Landtsheer De, 2009]. Он имеет следующий вид:

$$\text{МИ} = (1 \cdot w + 2 \cdot a + 3 \cdot s) / nme,$$

где w – количество низкоинтенсивных (то есть стертых, конвенциональных) метафор, a – количество метафор средней интенсивности, s – количество высокоинтенсивных (то есть новых, авторских метафор).

Понятие «средняя интенсивность» кажется несколько расплывчатым, однако на практике различить метафоры по степени интенсивности довольно просто; для этого следует использовать словарь и корпус национального языка. Если метафорическая лексема или оборот включены в словарный состав как устоявшиеся, то есть отражены в словаре национального языка, то они относятся к конвенциональным метафорам с низким уровнем интенсивности. Если метафорический оборот в словарь еще не включен, но его можно найти в электронном корпусе национального языка, то эта метафора соотносится со средним уровнем интенсивности. Если же обнаруженного метафорического выражения нет ни в словаре самого полного объема, ни в национальном корпусе, то эта метафора рассматривается как новая.

Одним из аспектов, который признанно считается существенным в контексте повышения эффективности речевого воздействия, является само содержание метафорического переноса, а именно семантика сферы-источника метафоры. Однако перевести конкретное содержание метафоры в плоскость количественного анализа довольно трудно.

На наш взгляд, учесть влияние содержания метафоры можно, обратив внимание на функции метафоры в тексте, которые как раз и базируются на содержании метафорического переноса. Наиболее тесно взаимосвязь между содержанием и функцией метафор в тексте прослеживается в классификации Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Лакофф, Джонсон, 2004]. Как известно, авторы разделили метафоры на ориентационные, онтологические и структурные. Ориентационные метафоры отражают наиболее характерные, то есть примарные представления носителей лингвокультуры относительно пространства, и тем самым выполняют описательную функцию. Онтологические метафоры объясняют сложные объекты и явления, идентифицируя их в сознании реципиентов речевого сообщения через что-то конкретное, доступное чувственному восприятию. Они несут идентификационную функцию, как бы «объясняя» сложное через простое и тем самым способствуя категоризации сложных абстрактных понятий. Структурные метафоры служат целям реструктуризации представления об объекте или явлении, меняя в том числе и точку зрения реципиента на предмет метафоризации; соответственно, они несут в себе реструктурирующую функцию, то есть смещают точку зрения на предмет речи, меняя содержание понятия.

На основе этой классификации мы предлагаем использовать индекс функциональной типологии метафоры, который отражает среднее значение для функций всех метафор в данном тексте или в дискурсе.

Формула индекса функциональной типологии метафоры будет выглядеть следующим образом:

$$MfTI = (1*Or+2*O+3*St)/nme,$$

где Or – количество ориентационных метафор, O – количество онтологических метафор, St – количество структурных метафор, nme – количество всех метафор в тексте.

Результаты исследования

Наше исследование степени метафоричности текстов военно-документального дискурса на русском, английском и китайском языках имело своей основной задачей вычисление вышеописанных индексов. Ниже последовательно представлены его результаты.

Результаты анализа метафоричности текстов военно-документального дискурса на русском, английском и китайском языках

Metaphor power analysis of the military documentary discourse in Russian, English and Chinese

Текст	Объем (слов)	MDI	МП	MfTI
Военная доктрина Российской Федерации	5 847	0,71	1,07	1,92
《新时代的中国国防》白皮书 (Белая книга «Оборона Китая в новую эпоху»)	11 513	1,33	1,2	2,09
Summary of the National Defense Strategy of the United states of America	5 537	1,24	1,11	2,02

Как мы видим в таблице, показатель плотности метафор в тексте китайской военной доктрины несколько выше, чем в английском, и значительно выше, чем в русском. Исходные данные были таковы: в тексте «Белой книги по обороне Китая» было обнаружено 154 метафорических оборота на 11 513 слова и значение индекса MDI составило, соответственно, 1,33. В тексте «Краткого изложения Стратегии национальной обороны США» было выявлено 69 метафор на 5 537 слов и значение индекса плотности метафор составило 1,24. Текст военной доктрины на русском языке оказался наименее насыщен метафорами: на 5 847 слов было выявлено 42 метафорических оборота, что отражено в значении индекса плотности метафор – 0,71.

По интенсивности использованных метафор наиболее значительный показатель индекса МП был выявлен для китайского языка – 1,2. Он отражает факт наличия в тексте «Белой книги по обороне КНР» 127 слабых (конвенциональных), 23 метафор средней интенсивности и 4 сильных метафор. Метафоры в «Стратегии национальной обороны США» также были преимущественно слабоинтенсивными: из 69 метафор только 4 отнесены к метафорам средней интенсивности и всего 2 – к метафорам высокой интенсивности. Текст «Военной доктрины РФ» получил по показателю МП значение 1,07, что близко к минимальному значению 1. Это связано с тем, что почти все метафоры (39 из 42) являются конвенциональными.

Приведем примеры метафор разной степени интенсивности из исследованных текстов.

(1) «Деятельность террористических организаций и отдельных лиц, направленная на подрыв суверенитета, нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации».

Словосочетание «подрыв суверенитета» переосмысливает деятельность, направленную на дестабилизацию внутренней обстановки в стране через ассоциацию с военным термином

«подрыв». Данное словосочетание относится к клишированным оборотам, зафиксировано в словарях сочетаемости¹ и поэтому является конвенциональной метафорой.

(2) «亚太地区成为大国博弈的焦点, 给地区安全带来不确定性» (АТР становится центральным местом для «игры в шашки» (геополитических авантур), что привносит нестабильность в данный регион).

В данном примере Азиатско-Тихоокеанский регион напрямую сравнивается с «игрой», точнее с местом проведения «геополитических игр». Подобное метафорическое сравнение не зафиксировано в словарях, проверка его употребления в других контекстах посредством поисковика Baidu также показала, что оно не используется в других документах, кроме этого. На этом основании мы можем определить данную метафору как метафору с высоким уровнем интенсивности.

(3) These variables often combine to cause “the fog of war.” (Эти переменные часто сочетаются друг с другом, вызывая «туман войны». Здесь и далее перевод мой. – О. К.).

В английском тексте «Стратегии» использовано образное метафорическое выражение Карла фон Клаузевица «туман войны». Хотя данное выражение является вполне устоявшимся английским военным термином², мы полагаем, что оно сохранило высокий потенциал интенсивности, представив образно неопределенность положения как туман («НЕИЗВЕСТНОЕ – это ТУМАН»), и поэтому использование словосочетания *the fog of war* в значении «военные факторы неопределенности» может считаться сильной по интенсивности метафорой.

С точки зрения значения индекса функциональной типологии метафоры тексты обследованных военных доктрин России, Англии и Китая находятся примерно на одном уровне. Средний и чуть ниже среднего уровень значений MfTI (для русского языка – 1,92, для английского – 2,02, для китайского – по 2,09) свидетельствует о том, что использованные метафоры преимущественно идентифицировали уже существующие военно-политические концепты. Это вполне соотносится с декларативным характером такого официального военно-политического документа, как военная доктрина.

Стоит отметить, что большинство метафор в исследованных текстах официально-документального дискурса носит онтологический характер: в Военной доктрине РФ – 39 онтологических и 3 ориентационных метафоры из 42; в Белой книге по обороне КНР – 140 онтологических метафор и 14 структурных; и в «Стратегии по национальной обороне США» – 65 онтологических, 3 структурных и 1 ориентационная.

Приведем примеры метафор разного типа из текстов военных доктрин.

(1) «Расширение масштабов транснациональной организованной преступности, прежде всего незаконного оборота оружия и наркотиков».

Это ориентационная метафора, которая отражает метафорический перенос «ДВИЖЕНИЕ ВШИРЬ – это УВЕЛИЧЕНИЕ ЗНАЧИМОСТИ».

(2) «中国军队坚持履行国际责任和义务, 始终高举合作共赢的旗帜» (Армия Китая ответственно выполняет международные обязательства, постоянно опираясь на принцип взаимовыгодного сотрудничества (досл. высоко поднимая знамя взаимовыгодного сотрудничества)).

В этом примере имеет место довольно стандартная для китайских официальных документов онтологическая метафора в форме клишированного оборота «высоко поднять знамя чего-то». Данный речевой штамп подчеркивает сущность описываемого объекта, сравнивая

¹ URL: <https://kartaslov.ru/сочетаемость-слова/подрыв>.

² URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Туман_войны.

в данном случае «взаимовыгодное сотрудничество» с «тем, что может быть указано на знамени», то есть подчеркивая важность и значимость этого принципа.

(3) «Warfare is the mechanism, method, or modality of armed conflict against an enemy» (Война – это механизм, метод или прием ведения вооруженного конфликта с врагом).

В данном примере грамматическая форма метафоры «Warfare is the mechanism» свидетельствует о структурном характере метафорического переноса, «война, боевые действия» рассматриваются как некий механизм, что формирует вполне определенное представление о войне. Метафорическое переосмысление механизма часто используется для описания скрытого воздействия какого-либо явления: например, метафора «шестереночного механизма» использована Р. Кипплингом для описания смертоносного воздействия чумы [Боголюбов, 2020. С. 141].

Обсуждение результатов

Анализ индексов метафоричности текстов официальных военных документов в виде «Военной доктрины РФ», «Краткого изложения Стратегии национальной обороны США» и «Белой книги по обороне КНР» показывает, что метафоричность текста на китайском языке в сравнении с английским и русским выше в аспекте плотности и интенсивности использованных метафор. Другими словами, в «Белой книге по обороне КНР» использовано больше метафор на объем текста, при этом использованные метафоры в среднем более интенсивные, и это значит, что пропорция метафор средней и сильной интенсивности больше, чем в текстах двух других языков. Мы можем предположить, что данные цифры свидетельствуют о стремлении ее авторов сделать текст основного военного документа страны более убедительным и действенным, однако маленькая разница по сравнению с показателями метафоричности, выявленными для текста на английском языке, не позволяет нам определить это как важный фактор.

На наш взгляд, отличия в значении индексов для исследованных документов, и особенно тот факт, что текст Военной доктрины РФ наименее метафоричен по всем показателям, свидетельствует не только об отличиях в персуазивности или воздействующем потенциале исследованных текстов, но и о принципиальных различиях в характере самих документов. С точки зрения содержания «Военная доктрина РФ» является более формализованным документом, который содержит, в том числе, основные определения ключевых военно-политических терминов и понятий; при этом описание угроз безопасности России сведено к минимуму. По сравнению с ней «Белая книга по обороне КНР» и «Стратегия национальной обороны США» представляют собой в жанровом отношении скорее своего рода военно-политическую декларацию, и реализация этой прагматико-коммуникативной установки требует более «пафосных» средств. Так, в английском тексте мы встречаем много цитат из классиков военного искусства (Клаузевиц и Сунь Цзы); также довольно весомое место в обоих занимает описание конкретных угроз для США и КНР, мотивирующее важность развития Вооруженных сил этих грозных противников.

Заключение

Таким образом, мы полагаем, что основная цель работы достигнута, методика анализа метафоричности текстов военно-документального дискурса на примере трех разноструктурных языков со специфической ментальностью их носителей апробирована. Мы последовательно описали индексы плотности, интенсивности, предложили разработанный индекс функциональной типологии метафор и обосновали возможность их применения. Отметим, что предложенный метод анализа метафоричности учитывает основные параметры использования метафоры в текстах и в дискурсе: количество метафорических проекций, степень их конвен-

циональности и функции, которые метафоры играют. В совокупности это позволяет выявлять разные типы речевого воздействия (эмоциональное и когнитивное), а также определять их степень.

Практические результаты исследования показали большую метафоричность текста «Белой книги по обороне Китая» и меньшую метафоричность Военной доктрины РФ, что указывает на разницу в потенциальном речевом воздействии их текстов: доктрина на китайском языке направлена на большее эмоциональное воздействие. «Стратегия национальной обороны США» менее насыщена метафорами, чем военная доктрина КНР, но при этом в ней использовано большее количество структурных метафор, тогда как количество новых авторских метафор невелико, что свидетельствует больше о когнитивном воздействии, чем об эмоциональном. Военная доктрина РФ малометафорична, поэтому мы полагаем невозможным определить воздействующий потенциал ее текста.

Кроме того, мы предполагаем, что значения индексов метафоричности можно использовать для определения жанрово-стилистических особенностей текстов, так как в результате исследования было доказано, что текст военной доктрины на русском языке, которая носит более информативный, идентификационный характер, имеет наименьшие показатели плотности и интенсивности метафор, в то время как военно-доктринальные документы КНР и США менее формализованы и более декларативны, написаны более живым, «метафоричным» языком, что отражено в числовых показателях метафоричности, и потому имеют больший воздействующий потенциал.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении проблемы метафоричности дискурса в целом, а также в проведении большего количества практических исследований для установления точных пороговых значений показателей интенсивности, выявления их средних значений для текстов разных дискурсов на разных языках. Это позволит соотнести причины использования метафор в текстах с типологией языка, прагматическими характеристиками текста (включая жанры и функциональные стили) и с культурой в целом.

Список литературы

- Будаев Э. В.** Война как сфера-источник метафорической концептуализации современной России в СМИ Великобритании // Память поколений: Великая Отечественная война в образовании, музейном пространстве и социальных сетях. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Екатеринбург: УрГПУ, 2020. С. 8–13.
- Боголюбов А. Ф.** Bring us deliverance, spy! (прочтения Марша шпионов Киплинга в условиях информационной войны и пандемии) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 2. С. 132–153. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-2-132-153
- Великова Л. Н.** Антропоморфизм и метафоричность категории времени // Язык и культура. 2014. №. 11. С. 169–172.
- Калинин О. И.** Дискурсивная метафора коронавируса в СМИ КНР // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2020а. № 8(837). С. 26–37.
- Калинин О. И.** К вопросу о зависимости персуазивности речевого сообщения от количества метафор // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2020b. № 2. С. 31–43. DOI 10.29025/2079-6021-2020-4-82-92
- Калинин О. И., Мавлеева Д. В.** Сопоставительный анализ метафорического образа коронавируса в СМИ КНР и Республики Корея // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. Т. 18, № 4. С. 99–109. DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-4-99-109

- Ковальчук О. В. Метафоричность как определяющая черта дипломатического дискурсивного пространства // Вопросы психолингвистики. 2019. Т. 39. № 1. С. 252–261.
- Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
- Мавлеев Р. Р., Фомин А. Г. Политическая метафора как эффективное средство воздействия (на материале выступлений Председателя КНР Си Цзиньпина и Президента РФ В. В. Путина в рамках Международного форума «Один пояс – один путь» // Политическая лингвистика. 2017. Т. 66, № 6. С. 112–121.
- Сафонова М. А. Лингвистические параметры стилистического варьирования в биографическом тексте (на материале англоязычных биографий Уинстона Спенсера Черчилля) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16, № 4. С. 69–83.
- Сунь Ю., Калинин О. И., Игнатенко А. В. Использование индексов метафоричности для анализа речевого воздействия метафоры в текстах публичных выступлений политиков // Russian Journal of Linguistics. 2021. Т. 25, № 1. С. 232–258. DOI 10.22363/2687-0088-2021-25-1-00-00
- Boeynaems, A. et al. The Effects of Metaphorical Framing on Political Persuasion: A Systematic Literature Review. *Metaphor and Symbol*, 2017, vol. 32, no. 2, p. 118–134. DOI 10.1080/10926488.2017.1297623
- Branum, J., Charteris-Black, J. The Edward Snowden affair: A corpus study of the British press. *Discourse and Communication*, 2015, vol. 9, no. 2, p. 199–220. DOI 10.1177/1750481314568544
- Burgers, C. et al. Making ads less complex, yet more creative and persuasive: the effects of conventional metaphors and irony in print advertising. *International Journal of Advertising*, 2015, vol. 34, no. 3, p. 515–532. DOI 10.1080/02650487.2014.996200
- Giora, R. et al. Weapons of Mass Distraction: Optimal Innovation and Pleasure Ratings. *Metaphor and Symbol*, 2004, vol. 19, no. 2, p. 115–141. DOI 10.1207/s15327868ms1902_2
- Hartman, T. K. Toll Booths on the Information Superhighway? Policy Metaphors in the Case of Net Neutrality. *Political Communication*, 2012, vol. 29, no. 3, p. 278–298. DOI 10.1080/10584609.2012.694983
- Hoeken, H. et al. Using Message Form to Stimulate Conversations: The Case of Tropes. *Communication Theory*, 2009, vol. 19, no. 1, p. 49–65. DOI 10.1111/j.1468-2885.2008.01332.x
- Landtsheer, C. De. Collecting Political Meaning from the Count of Metaphor. In: *Metaphor and Discourse*. London, Palgrave Macmillan UK, 2009, p. 59–78.
- Sopory, P. Metaphor and Attitude Accessibility. *Southern Communication Journal*. 2006, vol. 71, no. 3, p. 251–272. DOI 10.1080/10417940600846037
- Stee, S van. Meta-Analysis of the Persuasive Effects of Metaphorical vs. Literal Messages. *Communication Studies*, 2018, vol. 69, no. 5, p. 545–566. DOI 10.1080/10510974.2018.1457553
- Thibodeau, P. H., Boroditsky, L. Metaphors We Think With: The Role of Metaphor in Reasoning. *PLoS One*, 2011, vol. 6, no. 2, p. e16782. DOI 10.1371/journal.pone.0016782

References

- Budaev, E. V. War as a sphere-a source of metaphorical conceptualization of modern Russia in the UK media. In: *Memory of generations: the Great Patriotic War in education, museum space and social networks. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation*. Yekaterinburg, USPU, 2020, p. 8–13. (in Russ.)
- Bogolubov, A. F. Bring us de iverance, spy! (Interpretations of The Spies' March in Time of the Media War and Pandemic). *NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, no. 2, p. 132–153. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-2-132-153
- Velikova, L. N. Anthropomorphism and metaphoricity of the category of time. *Language and culture*, 2014, no. 11, p. 169–172. (in Russ.)

- Kalinin, O. I.** Discursive metaphor of the coronavirus in the PRC media. *Vestnik MGLU. Humanities*, 2020a, no. 8 (837), p. 26–37. (in Russ.)
- Kalinin, O. I.** The correlation between metaphor content and the message persuasive power. *Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*. 2020, no. 4, p. 82–92 (in Russ.) DOI 10.29025/2079-6021-2020-4-82-92
- Kalinin, O. I., Mavleeva, D. V.** Comparative Analysis of Coronavirus-Related Discursive Metaphors in PRC and ROK Media. *NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2020, vol. 18, no. 4, p. 99–109. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7935-2020-18-4-99-109
- Kovalchuk, O. V.** Metaphoricity as a defining feature of the diplomatic discursive space. *Current issues of psycholinguistics*, 2019, vol. 39, no. 1, p. 252–261. (in Russ.)
- Lakoff, J., Johnson, M.** *Metaphors That We Live By*. Moscow: Editorial URSS, 2004, 256 p. (in Russ.)
- Mavleev, R. R., Fomin, A. G.** Political metaphor as an effective means of influence (based on the material of speeches by Chinese President Xi Jinping and Russian President Vladimir Putin within the framework of the International Forum “One Belt – One Road”). *Political Linguistics*, 2017, vol. 66, no. 6, p. 112–121 (in Russ.)
- Safonova, M. A.** Linguistic parameters of stylistic variation in the biographical text (based on the English-language biographies of Winston Spencer Churchill). *NSU Vestnik. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2018, vol. 16, no. 4, p. 69–83. (in Russ.)
- Sun, Yu., Kalinin, O. I., Ignatenko, A. V.** The use of metaphoricity indices for analyzing the speech impact of metaphors in the texts of public speeches of politicians. *Russian Journal of Linguistics*, 2021, vol. 25, no. 1, p. 232–258. (in Russ.) DOI 10.22363/2687-0088-2021-25-1-00-00
- Boeynaems, A. et al.** The Effects of Metaphorical Framing on Political Persuasion: A Systematic Literature Review. *Metaphor and Symbol*, 2017, vol. 32, no. 2, p. 118–134. DOI 10.1080/10926488.2017.1297623
- Branum, J., Charteris-Black, J.** The Edward Snowden affair: A corpus study of the British press. *Discourse and Communication*, 2015, vol. 9, no. 2, p. 199–220. DOI 10.1177/1750481314568544
- Burgers, C. et al.** Making ads less complex, yet more creative and persuasive: the effects of conventional metaphors and irony in print advertising. *International Journal of Advertising*, 2015, vol. 34, no. 3, p. 515–532. DOI 10.1080/02650487.2014.996200
- Giora, R. et al.** Weapons of Mass Distraction: Optimal Innovation and Pleasure Ratings. *Metaphor and Symbol*, 2004, vol. 19, no. 2, p. 115–141. DOI 10.1207/s15327868ms1902_2
- Hartman, T. K.** Toll Booths on the Information Superhighway? Policy Metaphors in the Case of Net Neutrality. *Political Communication*, 2012, vol. 29, no. 3, p. 278–298. DOI 10.1080/10584609.2012.694983
- Hoeken, H. et al.** Using Message Form to Stimulate Conversations: The Case of Tropes. *Communication Theory*, 2009, vol. 19, no. 1, p. 49–65. DOI 10.1111/j.1468-2885.2008.01332.x
- Landtsheer, C. De.** Collecting Political Meaning from the Count of Metaphor. In: *Metaphor and Discourse*. London, Palgrave Macmillan UK, 2009, p. 59–78.
- Sopory, P.** Metaphor and Attitude Accessibility. *Southern Communication Journal*. 2006, vol. 71, no. 3, p. 251–272. DOI 10.1080/10417940600846037
- Stee, S. van.** Meta-Analysis of the Persuasive Effects of Metaphorical vs. Literal Messages. *Communication Studies*, 2018, vol. 69, no. 5, p. 545–566. DOI 10.1080/10510974.2018.1457553
- Thibodeau, P. H., Boroditsky, L.** Metaphors We Think With: The Role of Metaphor in Reasoning. *PLoS One*, 2011, vol. 6, no. 2, p. e16782. DOI 10.1371/journal.pone.0016782

Материал поступил в редколлегию
Date of submission
26.03.2021

Сведения об авторе / Information about the Author

Калинин Олег Игоревич, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры (дальневосточных языков) Военного университета Министерства обороны (Москва, Россия), доцент кафедры восточных языков МПГУ (Москва, Россия)

Oleg I. Kalinin, PhD of Philology, Lecturer, Department 40 (Far Eastern Languages), Military University of the Ministry of Defense (Moscow, Russian Federation); Associate Professor, Department of Oriental Languages, Moscow State Pedagogical University (Moscow, Russian Federation)

okalinin.lingua@gmail.com

ORCID 0000-0002-1807-8370